

Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015433-7

Шепенко Роман Алексеевич

Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права МГИМО. ORCID: 0000-0003-0767-9661. E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru.

Аннотация:

Провозглашение базовых свобод, рост военных расходов, стихийные бедствия и эпидемии, а также плохое управление являются причинами нехватки публичных доходов. Для решения проблемы, обычно со ссылкой на глобальные вызовы на двустороннем и многостороннем уровнях, выдвигаются различные инициативы, направленные, в первую очередь, против налогового избежания.

Решение данной проблемы невозможно в одностороннем порядке, поэтому заключаются международные договоры или в них вносятся изменения. Специальные правила против налогового избежания находятся в повестке дня властей различных государств. Применительно к непризнанным государствам и территориям с особым статусом существует определенная специфика в регламентации. Некоторые из таких субъектов являются даже членами международных организаций, но не обладают разветвленной сетью международных договоров, содержащих налоговые положения.

Право КНР дает соответствующие примеры. Властям материкового Китая удалось не только надлежащим образом сформировать правовые основы регулирования налоговых отношений с Гонконгом и Макао, но и решить вопрос с Тайванем.

В настоящей статье на основе нормативного и академического материалов, с учетом практики других государств и территорий, рассмотрены вопросы правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване. Выделяются два уровня такого регулирования: национальный и международный. Можно утверждать, что Тайвань следует общим подходам и тенденциям в вопросах устранения двойного налогообложения и предотвращения налогового избежания. Очевидно, что отсутствие дипломатического признания государства не является определяющим для характеристики состава правовых предписаний.

Ключевые слова:

Тайвань, международный договор, налоговая политика, избежание двойного налогообложения, модельная конвенция, ОЭСР, ВТО.

Для цитирования:

Шепенко Р.А. Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 114–121.
DOI: 10.31857/S013128120015433-7.

Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign Element in Taiwan

Roman A. Shepenko

Professor, Dr.Sc. (Law), MGIMO, Faculty of International Law, Department of Administrative and Financial Law. ORCID: 0000-0003-0767-9661. E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru.

Abstract:

The proclamation of basic freedoms, the increase in military expenses, natural disasters and epidemics, and, of course, poor governance are the reasons for the lack of public revenue. To solve the problem, usually with reference to global challenges at the bilateral and multilateral levels, various initiatives are put forward, primarily against tax avoidance.

The solution of the relevant problem is not possible unilaterally, and therefore treaties are concluded or amended. Special rules against tax avoidance are on the agenda of the authorities of various states. There is a certain specificity in the regulation in relation to unrecognized states and territories with a special status. Some of these entities are even members of international organizations, but do not have an extensive network of treaties containing tax provisions.

The law of the People's Republic of China provides relevant examples. The authorities of mainland China managed not only properly form the legal framework for regulating tax relations with Hong Kong and Macau, but also to resolve the issue with Taiwan.

In the given article, on the basis on normative and academic materials, taking into account the practice of other states and territories, the issues of legal regulation of tax relations complicated by a foreign element in Taiwan are considered. There are two levels of such regulation: national and international. It can be argued that Taiwan follows common approaches and trends in the elimination of double taxation and the prevention of tax avoidance. It is obvious that the absence of diplomatic recognition of a state is not decisive for the characterization of the composition of legal norms.

Key words:

Taiwan, treaty, tax policy, avoidance of double taxation, model convention, OECD, WTO.

For citation:

Shepenko R.A. Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign Element in Taiwan // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 114–121. DOI: 10.31857/S013128120015433-7.

Провозглашение принципа свободы перемещения людей, товаров, капитала и услуг, развитие транспорта и связи оказали влияние на различные сферы нашей жизни, в том числе на правовое регулирование налоговых отношений. Данный процесс затронул как государства, так и отдельные территории, в том числе не признанные в качестве государств.

Замечен, в частности, рост количества международных договоров и их влияние на правовое регулирование налоговых отношений. В связи с этим на практике возникают различные вопросы. Актуальность темы подтверждается, например, письмами Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ с ответами на вопросы о сфере действия налоговых соглашений КНР и применении их положений в отношении Тайваня.

Несмотря на отсутствие признания в качестве государства, правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване осуществляется на двух уровнях: национальном и международном.

Национальный уровень образован положениями законов и подзаконных актов.

На Тайване прецеденты не имеют тот же юридический эффект как в англо-американской правовой системе. В ст. 80 Конституции 1947 года предусмотрено, что судьи должны проводить разбирательства в соответствии с законом. В связи с этим исследователи указывают, что теоретически, единственным источником решения судей является закон, хотя реальная ситуация иная¹. В данном случае уместна аналогия с правовыми системами государств романо-германской правовой семьи. Известно, например, что во Франции Государственный совет следует своим прецедентам, а его решения рассматриваются как обязательные для других судов².

Налоговое законодательство Тайваня не кодифицировано. Исходные положения, регулирующие налоговые отношения, осложненные иностранным элементом, представлены в общем и специальных законах. В их числе Закон 1976 года «О сборе налогов», Закон 1943 года «О подоходном налоге», Закон 1967 года «О таможен».

-
1. См.: The Legal Culture and System of Taiwan / by *Chang-fa Lo*. Kluwer Law International, 2006. P. 42.
 2. См.: *Jones J.F.A.* Tax Treaties: The Perspective of Common Law Countries / Courts and Tax Treaty Law / by *G. Maisto*. IBFD, 2007. P. 51.

Эти законы содержат характерные для соответствующих нормативных актов положения. Естественно, есть и особенности. Так, в публикациях обращается внимание на то, что на Тайване нет общих правил против налогового избежания, но ст. 12–1 Закона «О сборе налогов» предоставляет налоговым органам право применять подход «превалирование существа над формой» при определении налоговых последствий сделок³. В абзаце 1 этой статьи предусмотрено, что законы, связанные с налогообложением, должны толковаться в соответствии с принципом налогообложения по закону и с учетом целей относящихся законов, но с соблюдением, при этом, баланса экономических целей и принципа равенства при налогообложении.

Общими и специальными законами санкционировано принятие подзаконных актов. Министерством финансов Тайваня изданы, в частности, на основании:

– ст. 5–1 Закона «О сборе налогов» Методы 2017 года «Об обмене налоговой информацией по соглашениям по налоговым вопросам»;

– ст. 80 Закона «О подоходном налоге» Установление 2010 года «О применении соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доход» и Установление 2004 года «Об исчислении подоходного налога коммерческих организаций при трансфертном ценообразовании не на расстоянии вытянутой руки»;

– ст. 69 (абзац 5) Закона «О таможен» Методы 1984 года «О применении компенсационных и антидемпинговых налогов».

По названиям подзаконных актов видно, что Тайвань следует некоторым современным тенденциям налоговой политики. К числу таковых относится и формирование нормативных основ обмена информацией для целей налогообложения. Этот процесс неразрывно связан с сотрудничеством с другими государствами и территориями.

Международный уровень образован налоговыми и неналоговыми международными договорами.

Длительное время Тайвань был преимущественно импортером капитала и международные аспекты подоходного налогообложения игнорировались. Национальная налоговая политика в основном была направлена на стимулирование национальных и прямых иностранных инвестиций. Для этого на протяжении 1960–1990-х годов предоставлялись различные налоговые льготы, но их эффективность и негативное воздействие на равенство вызвали сомнения. В 1989 году после двух лет изучения Комиссия по налоговой реформе предложила ряд изменений. Помимо корректировок налоговой политики, была признана необходимость улучшения интернационализации подоходного налогообложения⁴.

Эту ситуацию можно сравнивать с положением в Латинской Америке и СССР.

В прошлом в государствах Латинской Америки часто проводилась политика, основанная на том, что рост их экономик можно лучше достигнуть через национальное производство отечественных фирм. Экономическая политика опиралась на природную эмоциональную поддержку людей, выступавших против собственности иностранцев. Как следствие, та же Конвенция между Правительством США и Правительством Соединенных Штатов Мексики об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход (Вашингтон, 1992 г.) была заключена как бы в «пакете» с НАФТА (Вашингтон, Оттава, Мехико, 1992 г.).

3. См.: General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law / Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé / by K.B. Brown, D.V. Snyder. Springer Science & Business Media, 2011. P. 613.

4. См.: Ting-an Chen, Peter Wen-hui Cheng. International Aspects of Income Taxation in Taiwan / Taxation and Economic Development among Pacific Asian Countries / by R.A. Musgrave, Ching-Huei Chang, J. Riew. Routledge, 2019. P. 211.

Некоторые страны социалистического лагеря изначально не заключали налоговых соглашений, но это было больше политическим жестом, обусловленным тем, что не было существенных потоков капитала. Например, в Советском Союзе история всесторонних соглашений была начата Соглашением между СССР и Королевством Норвегии об избежании двойного налогообложения доходов и имущества (Москва, 1980 г.), а ограниченных — Соглашением между СССР и Францией об устранении двойного налогообложения в области воздушного и морского транспорта (Москва, 1970 г.).

Со временем некоторые из государств и их правопреемники скорректировали свою налоговую политику. Тайваню, из-за отсутствия признания, это было сделать сложнее.

Право заключения международных договоров о налоговом освобождении, об обмене информацией и взаимной помощи предоставлено Министерству финансов Тайваня непосредственно налоговым законом — ст. 5 и 5-1 Закона «О сборе налогов».

В соглашениях с участием Тайваня в качестве стороны часто названы офисы представительства. Есть и пример соглашения между частными лицами. Таковым является Меморандум о взаимопонимании между ассоциацией «Taipei Airlines» и компанией «Air Macau» о взаимном освобождении от некоторых налогов на авиалинии (Макао, 1998 г.).

К налоговым международным договорам относятся:

- соглашения об устранении двойного налогообложения;
- соглашения о взаимной административной помощи.

Соглашения об устранении двойного налогообложения подразделяются на два вида: всесторонние и ограниченные.

Сами термины «всесторонние» и «ограниченные» характерны для публикаций на английском языке, в том числе на официальных страницах в сети «Интернет» финансовых ведомств государств и территорий и являются производными от слов «comprehensive» и «limited» соответственно. Их можно встретить и в справочниках по ведению бизнеса на Тайване⁵.

Несмотря на свое название, всесторонние соглашения охватывают, как правило, только налог на доход (прибыль).

Первое такое соглашение с участием Тайваня было достигнуто в 1981 году посредством Обмена письмами между Департаментом налогообложения Министерства финансов Китайской Республики и Комиссией внутреннего дохода Республики Сингапур, составляющих соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход.

Такой обмен письмами, в принципе, подпадает под определение международного договора ст. 2 Конвенции о праве международных договоров (Вена, 1969 г.), но, правда, с оговоркой о наличии в определении словосочетания «заключенное между государствами».

Еще недавно в публикациях, посвященных налогам и инвестициям на Тайване, соглашение с Сингапуром называлось в качестве единственного примера⁶. В настоящее время количество всесторонних соглашений с участием Тайваня составляет уже более 30. Среди договаривающихся государств Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Гамбия, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Кирибати, Люксембург, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Парагвай, Польша, Северная Македония, Сенегал, Словакия, Таиланд, Франция, ФРГ, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эсватини, ЮАР, Япония.

В 2015 году было заключено всестороннее соглашение с КНР. На английском языке его обозначают «Cross-Strait Agreement», что можно перевести как соглашение че-

5. См.: *Doing Business in Taiwan*. Price Waterhouse World Firm Services BV, Inc., 1996. P. 183.

6. См.: *Jap Kim Siong, Kenning D.A. Taxes and Investment in Taiwan*. IBFD, 1990. P. 57.

рез пролив⁷. Примечательно, что основной текст документа вынесен в приложение и в его названии использованы иероглифы «安排», которые следует переводить как договоренность. Вероятно, тем самым исключается возможность заявления о межгосударственных отношениях. Аналогичная ситуация была в случае с договоренностями с Гонконгом и Макао. В названиях налоговых соглашений КНР с государствами, в том числе с Российской Федерацией, используются иероглифы «协定», имеющие значение соглашения.

В контексте количества всесторонних соглашений можно проводить сравнение с Гонконгом. С его участием первым таким соглашением стала Договоренность между Материком и Специальным административным районом Сянган (Гонконг) об избежании двойного налогообложения дохода (Гонконг, 1998 г.), а вторым — Соглашение между Специальным административным районом КНР Сянган (Гонконг) и Королевством Бельгия об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход и капитал (Гонконг, 2003 г.).

Такое ограниченное количество также нашло отражение и в публикациях⁸. Сейчас у Гонконга только всесторонних соглашений уже более 40.

Эти количественные показатели являются невысокими. Ключевые экономические игроки имеют сеть, состоящую примерно из 90 налоговых соглашений⁹. Это утверждение находит свое подтверждение на примере отдельных государств, например Дании¹⁰ и КНР¹¹; у России более 80-ти общих соглашений об устраниении двойного налогообложения.

Причины ограниченного количества всесторонних соглашений у Тайваня и Гонконга разные. В первом случае — это в большей степени отсутствие признания в качестве государства *de jure*, а во втором — территориальная концепция налогообложения. Можно предположить, что Гонконг стал активнее заключать международные договоры под угрозой включения в перечень ОЭСР государств и территорий, не соответствующих международному стандарту обмена налоговой информацией.

Ограниченные соглашения посвящены вопросам налогообложения прибыли от морского и авиатранспорта.

С участием Тайваня они заключены уже более чем с 10 государствами, объединениями и территориями. В числе договаривающихся сторон ЕС, Канада, Люксембург, Макао, Нидерланды, Норвегия, США, Таиланд, ФРГ, Швеция, Республика Корея, Япония. Такие перечни открыты, поскольку в различных источниках приводятся данные о ведущихся переговорах, например, с Гонконгом¹².

Соглашения о взаимной административной помощи представлены двумя группами международных договоров. Первая группа связана с налоговыми вопросами, а вторая — с таможенными.

К первой группе относятся Меморандум о взаимопонимании между Офисом Тайбэя по экономике и культуре во Вьетнаме и Офисом Вьетнама по экономике и культуре в Тайбэе о финансовом сотрудничестве (Ханой, 2011 г.) и Соглашение между Прави-

7. См.: Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs. Vol. 33 (2015) / by *Ying-jeou Ma*. Martinus Nijhoff Publishers, 2017. P. 421.
8. См.: Hong Kong Taxation. Law and Practice, 2004–05 / by *D.G. Smith, A. Macpherson*. Hong Kong: Chinese University Press, 2004. P. 573–580.
9. См.: *O'Connor W.* The Role of Tax Treaties in International Taxation / The International Taxation System / by *A. Lymer, J. Hasseldine*. Springer, 2002. P. 126.
10. См.: *Bjørnholm N., Hansen A.O.* Denmark in International Tax Planning. IBFD, 2005. P. 39.
11. См.: *Na Li.* Impact of Tax Factors on Chinese FDI's / China's International Investment Strategy: Bilateral, Regional, and Global Law and Policy / by *J. Chaisse*. Oxford University Press, 2019. P. 63.
12. См.: Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs, Vol. 35 (2017) / by *Ying-jeou Ma*. BRILL, 2018. P. 285.

тельством Китайской Республики (Тайвань) и Правительством Сент-Винсент и Гренадины о сотрудничестве в сфере публичных финансов (Кингстаун, 2019).

Количество соглашений второй группы несколько больше. Такие соглашения заключены Тайванем с Австралией, Израилем, Индией, Канадой, КНР, Новой Зеландией, Северной Македонией, США, Филиппинами, Японией.

Их названия различаются. Они могут обозначаться, например, и как договоренность о таможенном сотрудничестве.

Несмотря на то, что Тайвань не является участником ОЭСР и ВТамО, равно как и членом ООН, заключенные им всесторонние соглашения об устранении двойного налогообложения и соглашения о взаимной административной помощи по таможенным вопросам основаны на модельных конвенциях (соглашениях) этих международных организаций.

Это распространенная практика. Количество членов той же ОЭСР ограничено, но почти все государства и территории используют не только ее модельные конвенции, но и следуют рекомендациям. Иногда, это приводит даже к ошибочным утверждениям о том, что подобная практика достаточна для образования обычного международного права¹³.

К неналоговым международным договорам Тайваня относятся двусторонние и многосторонние международные договоры, содержащие налоговые положения.

Двусторонние международные договоры, в которых содержатся налоговые положения, были заключены и после образования КНР. В качестве примера можно назвать Договор между США и Китайской Республикой о дружбе, коммерции и навигации (Нанкин, 1956 г.). Несмотря на название, в его ст. 10 содержатся характерные для подобного вида международных договоров нормы о национальном режиме и наиболее благоприятствуемой нации.

Тайванем заключен ряд соглашений об экономическом сотрудничестве и свободной торговле.

Например, соглашение об экономическом сотрудничестве заключено в 2013 году с Сингапуром, а о свободной торговле — в 2005 году с Гватемалой и в 2006 году с Никарагуа.

Несмотря на отличия в названиях, содержание этих международных договоров схоже. Все они предусматривают запрет на установление и сохранение пошлин, налогов и других обременений на экспорт товаров, содержат оговорку о неприменении их положений к мерам, предусмотренным соглашениями об устранении двойного налогообложения и т.п.

Особую группу среди неналоговых международных договоров составляют соглашения ВТО. Еще до вступления в эту международную организацию Тайвань следовал некоторым правилам, на что обращалось внимание в публикациях при рассмотрении Методов «О применении компенсационных и антидемпинговых налогов», например, в отношении срока действия предварительных мер¹⁴.

В данном случае можно проводить сравнение с отечественной практикой, выражавшейся, в частности, в принятии на основании ст. 7 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегия о торговле и экономическом сотрудничестве (Осло, 1996 г.) обязательства по соблюдению правил ст. VI ГАТТ. Показательно, что на дату заключения соглашения с Норвегией Россия еще не была участницей ВТО.

13. См.: *Avi-Yonah R.S. International Tax as International Law: an Analysis of the International Tax Regime*. Cambridge University Press, 2007. P. 4–5.

14. См.: *Sui-Yu Wu. Anti-Dumping in Taiwan. A Reflection on the First Ten Years // Journal of World Trade*. 1995. Vol. 29. No. 2. P. 29–30, 49.

Тайвань стал членом данной международной организации в 2002 году. Это означает, что в силу п. 2 ст. II Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.) он подчинен охваченным соглашениям.

В их числе ГАТТ (Женева, 1947 г.), Соглашение о выполнении ст. VI ГАТТ 1994 года (Марракеш, 1994 г.) и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (Марракеш, 1994 г.). Они содержат правила, связанные с установлением и применением различных прямых и косвенных налогов, а также их аналогов.

Выделение группы в качестве особой обусловлено тем, что в названных выше соглашениях об экономическом сотрудничестве и свободной торговле содержатся отсылки к положениям охваченных соглашений ВТО.

Итак, следует констатировать, что, как и в случае с другими (признанными) государствами и территориями, правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване осуществляется на двух уровнях. Не будучи членом ОЭСР, Тайвань следует общим подходам и тенденциям в вопросах устранения двойного налогообложения и предотвращения налогового избежания, включая принятие специальных правил. В силу повсеместной нестабильности налогового законодательства, обусловленной в том числе необходимостью реагирования на современные вызовы, рассмотренный состав предписаний не является исчерпывающим.

Для различных отраслей права характерны некоторые штампы, которые на теоретическом уровне обычно сопровождаются оговорками. К их числу можно отнести понятие субъекта международного права¹⁵. Отступлением от классической «догмы», обусловленным практикой, можно считать норму ст. 2 Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Париж, 2016 г.), в которой используется категория «договаривающаяся юрисдикция».

Данные о международном уровне правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване также позволяют поставить под сомнение штамп «непризнанное государство». Признавая факт наличия лишь одной из составляющих, очевидно, что и членство в международных организациях, считающихся авторитетными, или присутствие учреждений, именуемых посольством и консульством, не являются определяющими в этом вопросе.

Как видно из выше представленных перечней различных соглашений, у Тайваня есть договоренности даже с КНР.

Хотя в нашей истории был Договор между СССР и Китайской Республикой о дружбе и союзе (Москва, 1945 г.), но позднее СССР поддержал Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 1971 года № 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Соответственно, никакие международные договоры с Тайванем не заключались.

В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ 1992 года № 1072 Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений. В многочисленных декларациях, подписанных Российской Федерацией и КНР, каждый раз подтверждается «неизменность принципиальной позиции по Тайваньскому вопросу». Правда, при таком подходе представляется несколько «лицемерным» включение Тайваня в Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией (приложение к приказу ФНС России 2019 года № ММВ-7-17/511@).

15. См.: *Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law*. 7th ed. L., N.Y.: Routledge, 1997. P. 93.

Учитывая высокий уровень экономического развития Тайваня, принимая во внимание практику других государств, в том числе тех (Великобритания, Венгрия, Дания, Израиль, Индия, Италия, Канада, Малайзия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Сингапур, Чехословакия, Швеция и др.), которые также голосовали за названную выше резолюцию Генеральной ассамблеи ООН, возможно, имеет смысл внести некоторые коррективы в «принципиальную позицию». Однако, очевидно, что этот вопрос находится за рамками правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом.

Литература / References

- Avi-Yonah R.S.* International Tax as International Law: an Analysis of the International Tax Regime. Cambridge University Press, 2007.
- Bjørnholm N., Hansen A.O.* Denmark in International Tax Planning. IBFD, 2005.
- Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs, Vol. 35 (2017) / by *Ying-jeou Ma*. BRILL, 2018.
- Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs. Vol. 33 (2015) / by *Ying-jeou Ma*. Martinus Nijhoff Publishers, 2017.
- Doing Business in Taiwan. Price Waterhouse World Firm Services BV, Inc., 1996.
- General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law / *Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé* / by *K.B. Brown, D.V. Snyder*. Springer Science & Business Media, 2011.
- Hong Kong Taxation. Law and Practice, 2004–05 / by *D.G. Smith, A. Macpherson*. Hong Kong: Chinese University Press, 2004.
- Jap Kim Siong, Kenning D.A.* Taxes and Investment in Taiwan. IBFD, 1990.
- Jones J.F.A.* Tax Treaties: The Perspective of Common Law Countries / Courts and Tax Treaty Law / by *G. Maisto*. IBFD, 2007.
- Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th ed. L., N.Y.: Routledge, 1997.
- Na Li.* Impact of Tax Factors on Chinese FDIs / China's International Investment Strategy: Bilateral, Regional, and Global Law and Policy / by *J. Chaisse*. Oxford University Press, 2019.
- O'Connor W.* The Role of Tax Treaties in International Taxation / The International Taxation System / by *A. Lymer, J. Hasseldine*. Springer, 2002.
- Sui-Yu Wu.* Anti-Dumping in Taiwan. A Reflection on the First Ten Years // *Journal of World Trade*. 1995. Vol. 29. No. 2.
- The Legal Culture and System of Taiwan / by *Chang-fa Lo*. Kluwer Law International B.V., 2006.
- Ting-an Chen, Peter Wen-hui Cheng.* International Aspects of Income Taxation in Taiwan / Taxation and Economic Development among Pacific Asian Countries / by *R.A. Musgrave, Ching-Huei Chang, J. Riew*. Routledge, 2019.